

Глава 138. Бывшие товарищи.

- Брат Цзюнь, мы с профессором Гуань встретились в Ньючайне, - добродушно рассмеявшись, объяснил Лин И. - Мы говорили о медицине... Ах, да! У меня было несколько вопросов, касавшихся целебных свойств некоторых ингредиентов из рецепта, в которых я не был уверен, и я забыл привезти с собой медицинские книги, поэтому пошел в книжный магазин.

- Значит, вы оба знаете друг друга? Тогда мне не придется представлять вас. - Хуайцзюнь облегченно вздохнул, он выполнил свою задачу. Если эти двое уже знакомы друг с другом, они определенно должны хорошо поладить.

Хуайцзюнь почти не обратил внимания на то, что сказал Лин И, но Сюэмин был очень удивлен, услышав его слова! Заметив, насколько молод был этот парень, он сначала предположил, что Лин И должен был быть потомком семьи тайных врачей, обладавших несколькими древними потерянными рецептами...

Но этот парень, чтобы изготовить рецепт для Хуайцзюня, искал нужную ему информацию в книжном магазине! Такого Сюэмин никак не ожидал. Это означало, что Лин И написал рецепт сам, вместо того, чтобы использовать уже существующий, и это, в свою очередь, ясно показывало его уровень понимания методов восточной медицины.

Однако... он, по всей видимости, не имел достаточно четкого понимания действия использованных им ингредиентов, до такой степени, что ему нужно было провести изыскания в книжном магазине... Разве это было не слишком смело - делать таким образом лекарство для пациента? И Хуайцзюнь просто поверил ему, начав использовать это средство. Что за отношения связывали этих людей?

Сюэмин был стар, но наблюдая за поведением этих двоих, он мог понять, что между ними существовала очень необычная связь. Однако, понимание того, насколько далеко простиралась ее глубина, было за пределами проницательности Сюэмина.

Одного того эффекта, который лекарство производило на Хуайцзюня, было достаточно, чтобы привести доктора в изумление, и к тому же казалось, что Лин И изготовил лекарство благодаря собственным способностям вместо того, чтобы полагаться на семейный рецепт. Этот парень определенно был очень хорош, а их встреча была достойной ожиданий Сюэмина.

- Прошу прощения, - немного смутившись, Сюэмин покачал головой. - Я даже предложил тебе поступить в мой университет... Но ни один из наших учителей не смог бы стать твоим наставником. Было бы более уместно, если бы ты учил нас!

- Ха-ха, вы преувеличиваете, профессор Гуань, - вежливо возразил Лин И. - Это просто одно малоизвестное в мире знание, ведь я не специалист по восточной медицине...

- Как? Ты не восточный врач? Сюэмин не мог поверить в то, что он слышал. Неужели этот парень принялся задирать нос после того, как он похвалил его? Специалисты разводили руками, увидев состояние Хуайцзюня, и теперь этот ребенок говорит ему, что излечил его по прихоти, без каких-либо усилий? Что он даже не специалист по восточной медицине?

Однако хватило одного взгляда на честное лицо Лин И, чтобы Сюэмин вспомнил то скромное поведение, которое этот малыш продемонстрировал в книжном магазине Ньючайна... Сюэмин больше не сомневался в его словах.

- Да. Сейчас я в двенадцатом классе, - сказал Лин И, почесывая голову. - Ну, Хуайцзюн ведь знает о моем прошлом...

Когда Лин И повернулся к Хуайцзюну, тот почувствовал себя совершенно беспомощным. «Чувак, я не могу просто рассказать Гуань Сюэмину о твоём прошлом, в то время как сам ты молчишь о нём...» - подумал он.

- Ах... - Лин И решил, что ему нет необходимости скрывать свое прошлое перед Сюэмином. В конце концов, Гуань Сюэмин все время заботился о Хуайцзюне. Естественно, что доктор знал о причинах его травмы, а также о работе, которую он выполнял. Сюэмин не смог бы изготовить для Хуайцзюна лекарство, не зная таких подробностей. Его общее прошлое с Хуайцзюном было лишь небольшой частью их жизней, и в том, чтобы рассказать об этом Сюэмину, не могло быть никакого вреда.

- Понимаете, профессор, Хуайцзюн и я были боевыми товарищами.

- Боевыми товарищами... - Лицо Сюэмина мгновенно изменилось, когда он услышал эти слова. Он знал, чем занимался Хуайцзюн, поэтому когда Лин И заявил, что он был его боевым товарищем...

Сюэмин пристально посмотрел на Лин И, которому не могло быть больше двадцати лет, к тому же, он сам сказал, что учится в двенадцатом классе... Боевой товарищ Хуайцзюна? Естественно, что подобное высказывание звучало несколько нелепо...

Тем не менее это объясняло, почему Хуайцзюн так доверял Лин И. Неудивительно, что он доверил свою жизнь парню, с которым сражался бок о бок, даже не зная о медицинском гении своего друга. Ведь отношения, которые формировались в такой обстановке, были весьма специфическими.

Однако Сюэмин не мог понять, каким образом Лин И стал учеником двенадцатого класса. Он решил не задавать вопросов. Эта информация могла быть конфиденциальной.

- Итак, ты товарищ Сяо Яна... Ах, простите меня за то, что я все еще держу вас в дверях. Входите же, входите, - внезапно осознав, что они все еще стоят у порога, засуетился Сюэмин. Он никогда не допустил бы такой грубой ошибки, если бы не был настолько ошеломлен, особенно учитывая его положение.

- Все в порядке, - успокоил его Лин И. - Вы слишком вежливы, профессор. Если бы не ваши усилия, возможно, брата Цзюна не было бы здесь сегодня. Я должен поблагодарить вас, в конце концов, вы старше меня.

- Возраст на самом деле имеет мало значения. Важно то, что мы приобрели за эти годы, - махнув рукой, сказал Сюэмин. - Я старик, и я знаю, что ты лучший доктор, чем я, и это делает тебя экспертом и учителем. Мне было бы неудобно следовать этому правилу. Я также в довольно близких отношениях со старейшинами семьи Сяо Яна, естественно, что я относился к нему с максимально возможным вниманием.

- Это другое, профессор. Брат Цзюн мой парень. Меньше, что я могу сделать, - это выразить свою благодарность, - серьезно сказал Лин И, проходя в гостиную за Сюэмином.

- Эм... - Сюэмин запнулся, услышав эти слова. - Твой парень?

Он был довольно стар, но он все еще внимательно следил за новостями в интернете... Его

теплые чувства несколько охладели, когда он услышал, как Лин И назвал Хуайцзюна «своим парнем»... «Эти двое... какие же все-таки отношения их связывают?» Однако Хуайцзюн, как и Лин И, не был похож на такого человека...

Смущенное выражение лица Сюэмина сразу же дало понять Хуайцзюну, что доктор неверно понял слова Лин И: Хуайцзюн знал, что тот имел ввиду, называя его «своим парнем», но то же самое нельзя было сказать о Сюэмине, который был не знаком с этой частью их жизни. Он нервно улыбнулся, и объяснил доктору эти слова:

- Дедушка Гуань, Лин И был командиром моей группы. Он был хорошо известен тем, что всегда защищал нас... Так что технически вся наша группа – это «его парни» и «его девушки»...

- А... Мистер Лин был вашим командиром? - Сюэмин в который раз был удивлен, но, кажется, Лин И говорил правду о том, что не был специалистом в медицине. Он должен был быть необычайно хорош и в других областях, чтобы быть командиром Хуайцзюна!

В конце концов, группа Хуайцзюна была командой самоубийц... Командой самоубийц в том смысле, что они были отрядом высококлассных солдат, не боявшихся смерти. Играть роль командира в таком отряде... Было очевидно, что Лин И обладал чем-то гораздо большим, чем просто мастерство в медицине.

<http://tl.rulate.ru/book/6078/182018>